

*З. Г. Яфарова***РЕФОРМА ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКА И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ
НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «ХАЯТ» (1926–1929)**

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9

Реформа турецкого языка, начальным этапом которой является принятый 1 ноября 1928 г. закон о переходе с арабской графики на латиницу, представляет собой одно из главных исторических событий первого десятилетия республиканской Турции. Важную роль в процессе реформирования турецкого языка сыграл журнал «Хаят» (1926–1929), издание которого осуществлялось при активной поддержке Министерства народного просвещения Турецкой республики. Именно на страницах этого печатного издания публиковались первые статьи о новой графической системе и обучающие материалы. Начиная с 29 ноября 1928 г. все тексты в журнале печатались на новом турецком алфавите. Библиогр. 14 назв.

Ключевые слова: реформа турецкого языка, реформа алфавита, новый турецкий алфавит, журнал «Хаят».

**THE TURKISH LANGUAGE REFORM AND ITS REFLECTION ON
THE PAGES OF THE “HAYAT” JOURNAL (1926–1929)***Z. G. Yafarova*

St. Petersburg State University, Universitetskaya nab., 7/9, St. Petersburg, 199034, Russian Federation

The Turkish language reform, which began when the Law on the Adoption and Implementation of the Turkish Alphabet was passed on November 1, 1928, is one of the major historical events of the first decade of the Republic of Turkey. An important role in the reform process of the Turkish language was played by the “Hayat” Journal (1926–1929), the publication of which was carried out with the active support of the Ministry of National Education of the Republic of Turkey. This Journal was the first to publish the articles about the new script system and the educational materials. Starting from November 29, 1928 all texts in the Journal were printed in the new Turkish alphabet. Refs 14.

Keywords: the Turkish language reform, the Turkish alphabet reform, new Turkish alphabet, the “Hayat” journal.

История современного турецкого языка насчитывает чуть меньше века. После того, как 29 октября 1923 г. Великим Национальным Собранием Турции (ВНСТ) был принят закон о провозглашении в Турции республиканской формы правления, в стране начался процесс реформирования, модернизации общества. И хотя проведенные реформы были весьма ограниченными и касались лишь некоторых областей жизни, таких как право, культура и образование, каждая из них способствовала повышению уровня социального развития молодого государства. Пришедшие к власти кемалисты, принимая во внимание исторический опыт страны, стремились создать новое светское государство, которое ориентируется на Запад. Согласно мнению Н. Г. Киреева, специалиста по новейшей политической и социально-экономической истории Турции, «одним из наиболее решительных шагов кемалистов на пути реформации, европеизации культуры была реформа турецкого языка» [1, с.173].

Первым этапом реформирования турецкого языка в республиканской Турции стал закон о замене арабского алфавита на латиницу, который был принят ВНСТ 1 ноября 1928 г. и официально вступил в силу 3 ноября 1928 г.

Стоит отметить, что принятие данного закона и сам переход с арабской графики на латиницу не были простыми и, что важно, не произошли внезапно. Этому историческому событию предшествовал долгий путь.

Один из авторитетных специалистов по истории Турции Ильбер Ортайлы в статье «О причинах языковой реформы» отмечает, что реформа алфавита в Турции имела успех главным образом благодаря деятельности турецкого литературно-общественного движения, которое зародилось в Османской империи в первой половине XIX в. и выступало за реформирование турецкого языка [2, s. 229].

На протяжении всего XIX в. сторонники реформирования турецкого языка говорили о необходимости его упрощения в целях повышения уровня культуры и образования населения, доказывали необходимость упрощения алфавита, предлагали различные проекты реформ. Впервые в Османской империи вопрос о необходимости реформирования алфавита и языка был поднят в 1862 г.: с соответствующим предложением обратился к членам Османского научного общества Мюниф Эфенди, видный деятель просвещения того времени, редактор журнала «Меджмуа-и фюнун» («Журнал наук») [3, s. 47].

Через год после этого события известный азербайджанский общественный деятель, ученый и писатель Мирза Фатали Ахундов посетил Стамбул и представил вниманию Османского научного общества проект исправленной турецкой орфографии на основе арабского алфавита [4, s. 54].

О необходимости реформы турецкого языка рассуждали такие выдающиеся общественные деятели, как Намык Кемаль, Али Суави, Шемседдин Сами. Стоит отметить, что во всех проектах речь шла главным образом о способах «улучшения» уже существующей и применяемой к турецкому языку арабской графики. Однако уже к концу XIX в. в Османской империи стали появляться сторонники отказа от арабской графики и замены ее на иную, более подходящую графическую систему. Данные идеи высказывали такие общественные деятели, как Абдуллах Джевдет, Хюсейн Джахит Ялчин, Джелаль Нури Илери и другие. Безусловно, параллельно с развитием идеи о замене арабской графики нарастало негодование тех, кто полагал, что отказ от алфавита, на котором написан священный Коран, приведет к разрыву политических и культурных связей с мусульманским миром, а также лишит последующие поколения возможности прикоснуться к культурному и литературному богатству прошлого. В конечном итоге все проекты и дискуссии, связанные с вопросом реформирования турецкого языка, в качестве наследия Османской империи перешли в республиканскую Турцию. Примечательно, что в первые годы после провозглашения Турции республикой дискуссии о выборе алфавита еще продолжались. Каким же образом была решена эта проблема?

Ответ на этот вопрос дает Ильбер Ортайлы: «Вопрос о том, какой алфавит вместо арабской графики является наиболее подходящим для турецкого языка, был решен с принятием латиницы» [2, s. 242]. По мнению турецкого историка, это является вторым обстоятельством, благодаря которому данная реформа стала возможной. Латиница, способная отразить все многообразие фонетических звуков турецкого языка, в действительности представляла собой наиболее удобную для него графическую систему и тем самым превосходила даже преобразованную арабскую графику (с дополнительным использованием ряда графических символов персидской письменности).

После того, как была сформулирована четкая позиция власти новой Турции по поводу перехода на латиницу, в стране началась активная пропаганда латинского алфавита. 20 мая 1928 г. была создана Комиссия по турецкому языку. В ее состав по решению Совета министров вошли видные общественные деятели того времени, писатели, лингвисты и представители педагогических кругов: Фалих Рыфкы Атай, Якуб Кадри Караосманоглу, Ахмет Джеват Эмре, Хюсейн Джахит Ялчин, Рагып Хулуси Озден, Ибрахим Грантай, Ихсан Сунгу, Авни Башман, Рушен Эшреф Унайдын и Мехмет Эмин Эриширгиль. Примечательно, что последний со 2 декабря 1926 г. по 3 мая 1928 г. находился на должности редактора журнала «Хаят» («Жизнь»). Турецкое правительство поручило Комиссии разработать программу, в соответствии с которой будет происходить переход с арабской графики на латиницу. 26 июня 1928 г. в Министерстве народного просвещения состоялось первое заседание Комиссии по турецкому языку, на котором в рамках Комиссии по языку были созданы комиссия по алфавиту, а также комиссия по грамматике. В результате усиленной работы Комиссии уже к 6 августа 1928 г. был разработан новый турецкий алфавит на основе латиницы.

После выступления Мустафы Кемаля в стамбульском парке Сарайбурну 9 августа 1928 г., когда был представлен новый алфавит, началось частичное использование латинской графики: в газетах и журналах стали появляться статьи о новом алфавите, университеты объявили о переходе на новую графику с начала нового учебного года.

Российский политолог П. И. Дятленко в статье «Языковая политика и языковые реформы в государственном и национальном строительстве (аналитический обзор)» также затрагивает вопрос языковой реформы в Турецкой республике. Отмечая, что «язык во многих отношениях выступает как инструмент политики» [5, с. 49], исследователь указывает на то, что латинизация алфавита в Турции была напрямую связана с принципами новой государственной политики [5, с. 56]. Правительство провозглашенной Турецкой республики ставило перед собой цель модернизации турецкого общества и государства. Как пишет Н. Г. Киреев, «принимая во внимание исторический опыт страны, кемалисты не сомневались, что первым политическим условием модернизации будет создание светского государства» [1, с. 157]. С приходом к власти Народно-республиканской партии были сформулированы шесть принципов проводимой политики. Одним из этих принципов стал лаицизм, т. е. освобождение от влияния религии и создание светской модели государства и общества. Согласно кемалистской идеологии, лаицизм подразумевал под собой европеизацию и активное сопротивление религии, в данном случае исламу, который в тот период времени «ассоциировался не просто с халифатским, султанским режимом, но и со всем косным, отсталым, консервативным, что превратило Турцию в полуколонию Европы, а затем привело к военному поражению» [1, с. 160].

Как отмечалось ранее, активное обсуждение вопроса реформирования турецкого языка началось еще задолго до принятия соответствующих законодательных актов. Журналу «Хаят» (1926–1929), который является одним из важнейших печатных изданий, выходивших в первое десятилетие после провозглашения в Турции республиканского режима, было суждено сыграть значимую роль в этом процессе. На то было несколько причин: во-первых, журнал издавался при поддержке Министерства народного просвещения, принимавшего непосредственное участие в подготовке ре-

формы турецкого языка, а во-вторых, как уже упоминалось, его главным редактором был Мехмет Эмин Эриширгиль, который входил в состав Комиссии по турецкому языку. Ввиду этого еще до официального принятия закона о замене арабского алфавита на латиницу, начиная с 18 октября 1928 г., т. е. с 97-го номера, часть материалов журнала печаталась арабской графикой, а часть — латинской. Уже начиная со 105-го номера, т. е. с 29 ноября 1928 г., «Хаят» стал издаваться полностью на латинице.

Примерно за два года до того, как был принят закон о переходе с арабской графики на латиницу, в первом номере журнала «Хаят», вышедшем в свет 2 декабря 1926 г., была опубликована статья общественного деятеля, публициста и переводчика Авни Башмана под названием «“Проблема” латинского алфавита» [6].

Главной темой статьи стали дискуссии вокруг арабской и латинской графики. Автор приводит аргументы, которые выдвигают сторонники двух алфавитов. Примечательно, что сам автор, который через два года войдет в состав Комиссии по турецкому языку, с сомнением относится к целесообразности замены арабской графики на латиницу. Авни Башман формулирует несколько основных вопросов, связанных с переходом на латиницу: какова связь между графикой и уровнем образования общества, легко ли будет принять новый алфавит, принесет ли новый алфавит выгоду или же причинит ущерб?

Авни Башман высказывает и свое мнение по данной проблеме. По его мнению, переход с одного алфавита на другой не является каким-то революционным событием, потому что «со сменой алфавита не произойдет изменений в способах мышления и науке, которая является следствием размышлений» [6, s. 4]. Автор пишет по этому поводу: «Что мы знаем, то мы и будем знать, до чего мы смогли додумать, до того мы и будем думать, наше душевное состояние не изменится, и, следовательно, и революция не будет опечалена данным обстоятельством. То есть революция абсолютно нейтральна по отношению к форме букв» [6, s. 4].

Однако, несмотря на это, автор явно отдает предпочтение арабской графике, приводя в ее пользу различные аргументы, некоторые из них кажутся весьма необычными. Например, по мнению автора, алфавит, который используют турки, может быть исконно арабским и семитским, но, являясь на протяжении многих веков единственной основой турецкой письменности, он стал национальным. В процессе использования турки лишь видоизменили его, добавив новые знаки и символы, тем самым украсив его. Кроме того, Авни Башман полагает, что латинский алфавит отнюдь не легче арабского, аргументируя это тем, что «печатный и письменный алфавит на латинице совершенно отличаются друг от друга» [6, s. 4]. Еще одним аргументом в пользу арабской графики является то, что «арабский алфавит гораздо в большей степени, чем латинский, придает словам индивидуальность и форму» [6, s. 5]. В качестве доказательства данного суждения автор предлагает обратиться к печатным текстам на арабской и латинской графике и сравнить свои ощущения при чтении слов с помощью того и другого алфавита.

Обозначив свою позицию, Авни Башман задает последний вопрос: возможно ли адаптировать латинский алфавит к турецкому языку? И если сторонники перехода на латиницу ответят на данный вопрос утвердительно, то автор считает, что в силу особенностей турецкой морфологии решить данную проблему будет нелегко [6, s. 5]. Основную сложность Авни Башман видит в невозможности с помощью латиницы отразить всё многообразие аффиксов турецкого языка [6, s. 5].

В качестве альтернативного решения «проблемы» латинского алфавита Авни Башман предлагает попробовать ввести в обращение латиницу в качестве второго алфавита: «Таким образом, два алфавита окажутся в свободной конкуренции, и тот, кто в этой борьбе окажется более сильным, вытеснит другой, таким образом, “проблема” решится сама собой» [6, s. 5].

«Проблема» латинского алфавита в действительности, как и предполагал Авни Башман, решилась сама по себе, и произошло это достаточно быстро.

Уже 16 августа 1928 г. на страницах журнала «Хаят» публикуется статья Мехмета Эмина Эриширгили под названием «Реформа алфавита — мобилизация народного просвещения» [7].

Данная статья, на наш взгляд, примечательна не только тем, что была напечатана в журнале ровно через неделю после того, как состоялось выступление Мустафы Кемали в Сарайбурну, но и тем, что ее автор, который также является членом Комиссии по проведению языковой реформы, придает содержанию отчасти программный характер. Уже с самых первых строк подчеркивается значимость данного события: «Размышления о методах скорейшего распространения новых турецких букв являются самой важной проблемой дня. Для популяризации нашего нового алфавита недостаточно лишь рассказать интеллигенции и общественности о формах букв. Нужно сделать так, чтобы глаза привыкли к словам, написанным с помощью этих букв, и обеспечить функционирование механизма, который поможет каждому выстроить с помощью внешнего облика слова между смыслом и значением. Для этого необходимо, чтобы представители всех классов общества постоянно читали книги, статьи, написанные с помощью новой графики» [7, s. 1]. Важную функцию в этом процессе, по мнению Мехмета Эмина Эриширгили, выполняет правительство Турецкой республики.

Внимание автора привлекает еще одна важная проблема, связанная с реформой языка: переиздание произведений на латинице. Как отмечает Мехмет Эмин Эриширгиль, в бюджет Министерство народного просвещения было направлено сто тысяч турецких лир на издание и переиздание книг [7, s. 1].

Ключевая мысль статьи заявлена в ее названии. Собственно, именно данной теме и посвящена основная часть статьи. Мехмет Эмин Эриширгиль пишет по этому поводу следующее: «Реформа алфавита ставит перед интеллигенцией очень важную задачу. Кроме того, что мы должны сами привыкнуть к новому облику слов, мы обязаны обучить новой графике других. Насколько широко будет проведена данная реформа в Турции, настолько прочной будет ее основа. ...Способствовать распространению нашего алфавита означает заниматься народным просвещением» [7, s. 1]. Безусловно, важная роль в процессе народного просвещения отведена учителям. Завершая статью, автор пишет: «Что может быть лучше для учителей, посвящающих свою жизнь этой цели, чем время, которое они отдают во благо этой реформы?» [7, s. 1].

В том же номере редакция журнала начинает знакомить читателей с новым алфавитом и публикует некоторые рубрики с использованием латинской графики. На протяжении нескольких выпусков различные авторы освещают на страницах журнала различные темы, так или иначе связанные с реформой алфавита. Чтобы сформировать представление о диапазоне вопросов, поднимаемых в связи с этой темой, приведем в пример названия некоторых из них: «О новых буквах» [8] (Авни

Башман), «Волнение по поводу произношения» [9] (Хаккы Тарык Ус), «Возражения в адрес фонетического принципа орфографии» [10] (Ахмет Джеват Эмре), «Почему вы не взяли букву Q?» [11] (Ахмет Джеват Эмре), «Новый алфавит и географические названия» [12] (Хамит Сади Селен).

Стоит отметить, что реформа турецкого языка, осуществленная в весьма краткие сроки, в полной мере не достигла своей цели. Большинство населения Турции на протяжении долгого времени по-прежнему оставалось неграмотным, действия турецких пуристов привели к тому, что у некоторых слов появились «двойники», заимствованные из арабского, персидского и даже французского языка. Однако, несмотря на это, данную реформу по праву можно назвать первым проявлением языковой политики кемалистов и первым результатом политического регулирования в языковой сфере.

Как известно, одним из эффективных институтов реализации языковой политики являются средства массовой информации: радио, телевидение, периодические печатные издания. В рассматриваемый нами период важную роль в проведении реформы алфавита, ознакомлении населения с новой графической системой, ее распространении и внедрении в общество сыграл журнал «Хаят». Именно на страницах этого печатного издания публиковались первые статьи о новом алфавите, обучающие материалы и тексты на латинице. Таким образом, для исследователей данного вопроса журнал «Хаят» представляет ценный источник, позволяющий проследить процесс подготовки и проведения реформы турецкого языка.

Вслед за реформой алфавита последовали новые действия. Так, «наряду с переходом на новый алфавит, основателем Турецкой республики Мустафой Кемалем Ататюрком, в частности перед учеными-лингвистами, была поставлена задача максимально упростить турецкий язык, очистив его от персидско-арабских заимствований» [13, s. 6]. В этом состояла суть языковой реформы. Важную роль в данном процессе сыграло созданное 12 июля 1932 г. Турецкое лингвистическое общество, которое является подразделением Высшего института культуры, языка и истории им. Ататюрка при аппарате премьер-министра Республики Турция. Таким образом, благодаря деятельности данного учреждения и «в результате проведенных реформ и связанных с ними работ по реформированию языка процент турецких слов в письменном языке вырос с 35–40% (в начале 30-х XX в.) до 75–80% в настоящее время» [13, s. 6].

Тонко определяет значение реформы турецкого языка 1928 г. специалист по республиканской истории Турции Ясмин Доганер, сказав, что благодаря реформе турецкого алфавита умение читать и писать в Турции перестало быть редкостью, а стало правом и обязанностью каждого человека [14, s. 27].

Литература

1. Киреев Н. Г. История Турции XX век. М.: ИВ РАН: Крафт+, 2007. 608 с.
2. Ortaylı İ. Harf Devrimin Nedenleri üzerine // Batılılaşma Yolunda. İstanbul: Merkez Kitaplar, 2007. S. 229–244.
3. Buluç S. Osmanlılar Devrinde Alfabe Tartışmaları. Harf Devriminin 50. Yılı Sempozyumu. Ankara: Türk Tarih Kurumu, 1991. S. 45–48.
4. Canpolat M. Arap Yazılı Türk Alfabesinin Gelişimi. Harf Devriminin 50. Yılı Sempozyumu. Ankara: Türk Dil Kurumu, 1991. S. 49–60.
5. Дятленко С. И. Языковая политика и языковые реформы в государственном и национальном строительстве (аналитический обзор) // Социологическое обозрение. Т. 6, № 3. 2007. С. 49–59.

6. Hayat. C. 1. N 5. 30 Kanun-i evvel, 1926. S. 3–5.
7. Hayat. C. 4. N 90. 18 Ağustos, 1928. S. 1.
8. Hayat. C. 4. N 91. 23 Ağustos 1928. S. 2–3.
9. Hayat. C. 4. N 93. 6 Eylül 1928. S. 1.
10. Hayat. C. 4. N 95. 20 Eylül 1928. S. 3–4.
11. Hayat. C. 4. N 96. 27 Eylül 1928. S. 2–3.
12. Hayat. C. 4. N 97. 4 Teşrin-i Evvel 1928. S. 5.
13. Современная Турция: хроника политической жизни (2002–2006). Бишкек: Кыргызско-российский славянский ун-т, 2006. 138 с.
14. Doğaner Y. Elifba'dan Alfabe'ye: Yeni Türk Harfleri. Modern Türklük Araştırmaları Dergisi. C. 2, Sayı 4 (Aralık 2005). S. 27–44.

References

1. Kireev N. G. *Istoriia Turtsii XX vek* [History of Turkey. XX century]. Moscow, IV RAN: Kraft+ Publ., 2007, 608 pp.
2. Ortaylı İ. Harf Devrimin Nedenleri üzerine [On the reasons of the alphabet reform]. *Batılılaşma Yolunda* [On the way towards westernisation]. İstanbul, Merkez Kitaplar Publ., 2007, pp. 229–244.
3. Buluç S. *Osmanlılar Devrinde Alfabe Tartışmaları. Harf Devriminin 50. Yılı Sempozyumu* [Alphabet disputes in the Ottoman era. Symposium dedicated to the 50th anniversary of the alphabet reform]. Ankara, Türk Tarih Kurumu Publ., 1991, pp. 45–48.
4. Canpolat M. *Arap Yazılı Türk Alfabesinin Gelişimi. Harf Devriminin 50. Yılı Sempozyumu* [The development of the Turkish alphabet in Arabic script. Symposium dedicated to the 50th anniversary of the alphabet reform]. Ankara, Türk Dil Kurumu Publ., 1991, pp. 49–60.
5. Diatlenko S. I. Iazykovaia politika i iazykovye reformy v gosudarstvennom i natsional'nom stroitel'stve (analiticheskii obzor) [Language policy and language reforms in the state and nation-building (analytical review)]. *Sotsiologicheskoe obozrenie* [Sociological review], vol. 6, no. 3, 2007, pp. 49–59.
6. Hayat [Life], vol. 1, no. 5. 30 Kanun-i evvel, 1926 [December 30, 1926], pp. 3–5.
7. Hayat [Life], vol. 4, no. 90. 18 Ağustos, 1928 [August 18, 1928], p. 1.
8. Hayat [Life], vol. 4, no. 91. 23 Ağustos, 1928 [August 23, 1928], pp. 2–3.
9. Hayat [Life], vol. 4, no. 93. 6 Eylül, 1928 [September 6, 1928], p. 1.
10. Hayat [Life], vol. 4, no. 95. 20 Eylül, 1928 [September 20, 1928], pp. 3–4.
11. Hayat [Life], vol. 4, no. 96. 27 Eylül, 1928 [September 27, 1928], pp. 2–3.
12. Hayat [Life], vol. 4, no. 97. 4 Teşrin-i Evvel, 1928 [October 4, 1928], p. 5.
13. *Sovremennaia Turtsiia: khronika politicheskoi zhizni (2002–2006)* [Modern Turkey: chronicle of the political life (2002–2006)]. Bishkek, Kyrgyzsko-rossiiskii slavianskii un-t Publ., 2006, 138 pp.
14. Doğaner Y. *Elifba'dan Alfabe'ye: Yeni Türk Harfleri. Modern Türklük Araştırmaları Dergisi* [From Alif-ba to the alphabet: new turkish letters. Journal of Modern Turkish Studies], vol. 2, Sayı 4 (Aralık 2005), pp. 27–44.

Статья поступила в редакцию 19 мая 2015 г.

Контактная информация

Яфарова Заура Галиевна — аспирант; z.yafarova@gmail.com

Yafarova Zaura G. — PhD student; z.yafarova@gmail.com